

ГЛАВНОЕ – ЛЮБОВЬ, И НИЧЕГО С ЭТИМ ПОДЕЛАТЬ НЕЛЬЗЯ...

Александр Самсонович Григорян, народный артист и лауреат Госпремии Армении, заслуженный деятель искусств, лауреат международной премии Станиславского ставит в театре имени Ф. Волкова комедию «Что увидел дворецкий» по пьесе Джо Ортона.

О том, что увидел дворецкий, мы узнаем 10 декабря, в день премьеры. А я, побывав на репетиции, увидела мужчин, переодетых в женское платье, услышала разговоры об изнасиловании, супружеской неверности и решила, что и до Волковской сцены добралась народная передача «Окна». И, наверное, была неправа.

Пьеса Джо Ортона ставится в России впервые. Автор, надеясь взорвать нравы чопорных англичанок, раздел своих героев в буквальном смысле: актеры должны играть на сцене голыми, обсуждая при этом публично те проблемы, о которых не принято говорить вслух (по крайней мере, в Англии) – сексуальной неудовлетворенности, женском климаксе и т. д. и т. п.

Александр Григорян, который 37 лет служит главным режиссером Ереванского русского драматического театра имени Станиславского, уже рискнул поставить пьесу Ортона на родной сцене. Риск оправдался: на фестивале «Белая Вежа» в Белоруссии театр получил за этот спектакль призовое место в номинации «Лучшая комедия фестиваля».

С ярославскими актерами Григорян работает с удовольствием – об этом свидетельствует легкая, творческая атмосфера репетиции, на которой актеры и режиссер крепко связаны невидимыми нитями взаимного интереса, доверия и желания создать веселый и красивый спектакль. После репетиции – разговор с Александром Самсоновичем ГРИГОРЯНОМ.

– Каким образом режиссер из Еревана попал в Ярославль?

– Еще в 1960-х годах, увидев в Москве спектакль волковцев «На всякого мудреца довольно простоты», понял, что это театр высокого класса. В 26 лет я был назначен главным режиссером Смоленского театра – тогда Фирс Шишигин приглашал меня в Ярославль, но приехать не получилось. С Валерием Сергеевым знакомы несколько лет и давно шли переговоры о постановке спектакля. И вот он пригласил меня поставить комедию, которая заинтересовала бы зрителей.

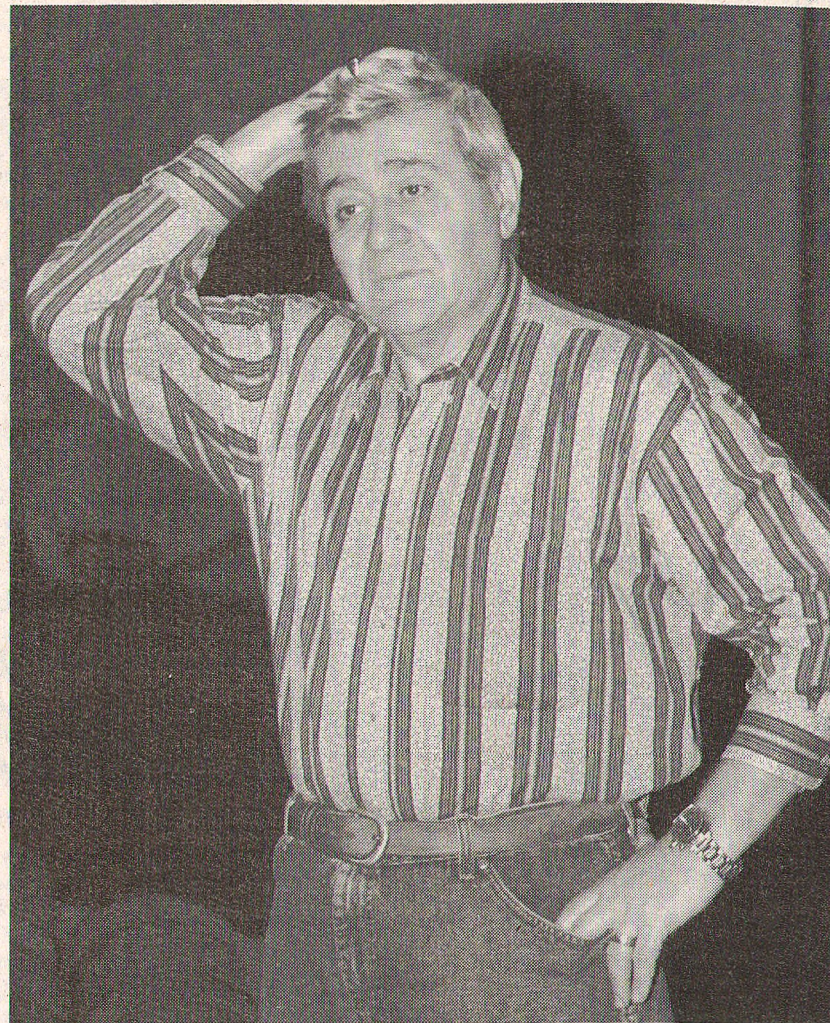
– Что вас привлекло в этой пьесе?

– Джо Ортон мало известен в России. Для Англии это второй Оскар Уайльд. Человек сложной судьбы – по своей ориентации он не всем нравился. Пьеса эта меня захватила

духом театрально-го озорства, непредвиденными поворотами. В ней отличные роли, которые дают актерам по-особенному раскрыться. В пьесе своеобразно звучит тема человеческого одиночества и желания упорядочить мировой хаос. Комедия стремительная – у героев нет возможности анализировать и размышлять, они реагируют на происходящее в доли секунды. Если говорить о нравственной проблеме, то главный лозунг пьесы, который я хочу донести до зрителя – надо говорить правду, всякая ложь приводит к бедам и катастрофам.

– Мне кажется, что этим спектаклем ярославский зритель будет шокирован. Может быть, меньше, чем в Англии, но достаточно сильно. Ничего подобного Джо Ортона волковской сцене никогда не было. А в Ереване тоже непросто было работать с таким материалом?

– Главные роли исполняли

молодые девушки, которые умоляли меня оставить на них как можно больше одежды. Но в итоге все закончилось успеш-

но – театральный фестиваль «Белая Вежа» отметил наш спектакль как лучшую комедию фестиваля

– После разрушения Советского Союза началось саморазрушение бывших братских республик. Как в этих условиях жил русский драматический театр в Ереване?

– Пик ненависти ко всему советскому, что ассоциировалось с русским, уже прошел. Я называл «демократическую» Армению независимой самоубийцей. К власти пришли «голодные» и разворовали все, что можно разворовать. Армения была всегда добропорядочной и нравственной республикой. Кстати, Армения – единственная расплатилась с долгом России, несмотря на тяжелейшее положение в стране. Сейчас отношения с Россией стабилизируются. Благодаря огромной помощи армян, живущих в Америке, столица республики начала восстанавливаться. В Ереванском национальном русском театре идет ремонт – только поэтому у меня появилась возможность приехать поработать в Ярославль. С 1993 по 1995 год мы играли спектакли при керосиновых лампах и свечах. Первое отключение света произошло на одном из премьерных спектаклей. Мы хотели остановиться, но зрители единогласно были за продолжение спектакля при свечах. Присутствующие в зале русский и американский послы дали мне свои мощные фонарики, я сел в первый ряд и освещал говорящих актеров. Подошел момент – нужна музыка. Я встал, сказал, что здесь должна быть музыка и

своим хриплым голосом запел. Актеры замерли, потом начали танцевать, а зал подхватил мой напев. Произошло единение зала и сцены – это был театр в самом высоком смысле слова. В эти минуты я понял, что не зря пришел в театр, и какие бы катастрофы ни происходили вокруг – сцена может объединить человеческий дух. Так мы работали два с половиной года. Когда дали свет – были потрясены, что можно играть с освещением. Для Армении это были самые страшные годы. Но теперь думается, что наш президент понял, что нужно стране не только сегодня, но и завтра. Для нас важно, что руководство республики верит в будущее русского театра в Ереване.

– Чем отличается армянский зритель от российского?

– Ваш зритель более доброжелательный. В Ереване наша публика – в основном армянская интеллигенция, она более избалована.

– А как работаете с нашими актерами?

– Интересно. Много делаю, учитывая их психологию. Я знаю, какой спектакль можно сделать с ними – и, кажется, они мне доверяют. Премьера спектакля 10 декабря, я жду встречи с вашими театрами и очень волнуюсь.

Марина ШИМАНСКАЯ.

Фото
Сергея МЕТЕЛИЦЫ.